Прокопьев А. Н.

ОСОБЕННОСТИ ОРГПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЧУВАШСКИХ КРЕСТЬЯН)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/60.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 143-144. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

Григорьев С. И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего: Избранные статьи по неклассической социологии. – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАН, 2001. – 229 с.
Современное понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции (становление виталистской социологической парадигмы) / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – 242 с.
Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. - М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЧУВАШСКИХ КРЕСТЬЯН)

Прокопьев А. Н.
Чувашский государственный университет

В конце 1920-х гг. советское правительство взяло курс на форсированную индустриализацию. Масштабное освоение богатых природными ресурсами регионов требовало огромных капиталовложений и перемещения колоссальной массы трудовых ресурсов. Следует отметить два момента, характерных для миграций населения в годы первых пятилеток: во-первых, с начала 30-х гг. утвердилось административное регулирование миграции. Начавшиеся с 1932 г. паспортизация городского населения, индустриализация и сплошная коллективизация привели к необходимости территориального перераспределения трудовых ресурсов в различных организованных формах; во-вторых, в 30-е гг. значительные масштабы приобрели принудительные методы переселения населения - этапирование заключенных, в том числе и политических на трудоемкие тяжелые работы в районах Севера.

Для осуществления «цивилизованного» переселения крестьян государство в эти годы не располагало достаточными финансовыми и материальными ресурсами, не имело специальных долговременных программ, тем не менее, в освоении Европейского Севера в рассматриваемый период наряду с принудительным переселением использовались оргнаборы среди крестьян центральных регионов страны.

Советское руководство рассматривало Европейский Север как форпост социализма в Северной Европе. В 1920 - первой половине 1930-х годов предпринимались попытки организованного добровольного переселения. Например, в Карелии в первой половине 1930-х гг. руководители предприятий прилагали активные усилия для привлечения промышленной миграции в республику. Организацией этой работы занимались Переселенческие управления при СНК республики. Вербовка переселенцев проводилась в Западной, Смоленской, Центрально-Черноземной областях, Татарской, Чувашской и Мордовских автономных республиках. Переселенцы преимущественно направлялись в лесную промышленность [История Карелии: 520]. Руководителям предприятий были даны рекомендации обеспечить проезд переселенцев на новые места вселения, освободить их от подоходно-имущественного налога на три года, выдать пособие в размере месячного заработка, предоставить жилье, использовать материальные стимулы. Но эти рекомендации, как правило, не выполнялись [Вавулинская: 134].

Вопросами трудовой миграции в центральных районах страны занимались переселенческие отделы республик и областей. При СНК ЧАССР также действовал Переселенческий отдел, инспекторы которого совершали по районам и вели агитационную работу. Изъявившим желание переселиться разъясняли условия поездки, вселения на новом месте, разъясняли льготы, предусмотренные постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 ноября 1937 г. Инспекторы особо оговаривали необходимость решения общего собрания членов колхоза о возможности отпуска избыточной части колхозников на переселение [ГИА ЧР. Д. 7. Л. 5].

Инспекторы переселенческого отдела составляли подробный отчет о ходе переселения. Так, в рапорте о сопровождении переселенческого эшелона № 50375 из Чувашской АССР в Карело-Финскую ССР отмечалось о погрузке переселенцев, их скота и имущества на станциях Чебоксары, Цивильск, Урмары, Канаш. Документ содержит количественные данные и другие сведения. Например, на станции Чебоксары погрузили 29 хозяйств (62 человека), лошадей, крупный рогатый скот, мелкий скот, птицу, продовольствие (135 центнеров), домашних вещей, сельхозинвентарь; в Цивильске погружены 14 хозяйств (34 человека), в Урмарах – 10 хозяйств (49 человек), в Канаше – 24 хозяйства (36 человек). Всего – 77 хозяйств. Далее указано, что расстояние до станции Элисенваара составляет 1600 км и эшелон находился в пути с 11 по 18 мая 1941 г. [ГИА ЧР. Д. 5. Л. 1-12].

Реализация плана сельхозпереселения имел обязательный характер. Руководители административных территорий, поставлявших мигрантов, держали его исполнение под особым контролем. Об этом свидетельствует Постановление СНК и Бюро Обкома ВКП(б) Чувашской АССР, в котором отмечалось, что «1 октября 1940 г. план сельхозпереселения по республике выполнен лишь на 62,0%. Переселенческий отдел не принял решительных мер к усилению отбора и отправки переселенцев и в своей повседневной работе не контролировал и не добивался надлежащего устройства переселенцев на местах вселения, вследствие чего имеет место возвращение переселенцев обратно» [ГИА ЧР. Д. 7. Л. 20-22]. Реальную ситуацию с переселением позволяет представить и другой документ. В справке о выполнении плана с/х переселения за 1940 г. указано: «По плану в Карело-Финскую ССР

следовало направить - 1500 хозяйств, отобрано - 901 хозяйство. План выполнен на 65,6%» [ГИА ЧР. Д. 7. Л. 90-91].

Переселенцы на новом месте сталкивались со значительными трудностями, преодоление которых далеко не всем было под силу. В 1930-е – 40-е годы условий для обустройства переселенцев не было создано. Поэтому число желающих выехать в дальние края сокращалось, а число возвращавшихся на Родину росло. Например, из отправленных в плановом порядке в 1940 г. в Карело-Финскую ССР обратно вернулось 39 хозяйств (178 человек) [ГИА ЧР. Д. 50. Л. 36]. За январь-май 1941 г. возвратились еще 29 хозяйств [ГИА ЧР. Д. 50. Л. 50]. Причины такого положения дел могли быть различными. Например, инспектор Переселенческого отдела в докладной записке о результатах поездки в Цивильский район по вопросам оргнабора переселенцев в Карело-Финскую ССР объяснял их следующим образом: «За время с 15 по 23 января 1941 г. отобрали согласных для переезда 30 хозяйств. Слабый результат работы объясняется: после проведения общих собраний не проводилось разъяснительной работы и беседы с колхозниками; Исполком райсовета не имеет точных данных о балансах рабочей силы; Исполком райсовета с агитаторами работает не повседневно, а лишь от случая к случаю» [ГИА ЧР. Д. 18. Л. 30-31]. Конечно, этот документ раскрывает только организационную сторону переселенческого дела. Чиновники всех уровней смотрели на трудовую миграцию как на государственное задание, которое следовало выполнять, поэтому в их рассуждениях почти нет анализа каких-либо иных причин. Эту мысль подтверждает и докладная записка начальника эшелона М. Данилова от 27 февраля 1941 г., в которой, в частности, сообщается, что Калининский район Чувашской Республики «имеет все возможности к тому, чтобы без ущерба для сельского хозяйства района и совершенно не затрагивая при этом также колхозы, где нет избыточной части колхозников, полностью выполнить установленный для них план сельскохозяйственного переселения на 1941 г. По производственному подсчету по ряду колхозов, на основании данных годового отчета за 1940 г., установлено, что в колхозе имени Калинина – 60 хозяйств, «Красноармеец» – 36, «Коминтерн» – 55, «Производственник» - 45, «Комсомолец» – 25 хозяйств. Кроме того, в этом районе имеются 3 колхоза, состоящие из 10 – 20 хозяйств, 5 колхозов, состоящие из 21-30 хозяйств, которые, как не имеющие перспективы для дальнейшего расширения, более целесообразно переселить в многоземельные районы СССР, но работа в этом направлении в должной мере еще не развернута» [ГИА ЧР. Д. 18. Л. 88]. Подобная информация содержится в материале заседания исполкома Чкаловского райсовета от 12 мая 1941 г., в котором отмечалось, что к 1 июня по сельхоз переселению отправлено 250 хозяйств из колхозов малообеспеченных землями. Исполком предлагал усилить разъяснительную работу среди колхозников, так как план переселения находился под угрозой срыва [ГИА ЧР. Д. 18. Л. 17].

План переселения по Чувашской Республике на 1941 г. составлялся с учетом невыполнения в предыдущем году и принимался в сторону существенного повышения показателей. В 1941 г. планировалось направить в Карело-Финскую ССР – 500 хозяйств, в том числе из Ишлейского района – 200, Цивильского – 150, Чебоксарского – 150. В целом же план переселения на 1941 г. утвердили со следующими данными: в Карело-Финскую ССР направить в I квартале 1100 хозяйств, в IV квартале – 700; в Омскую область – 800 и 200 хозяйств, в Алтайский край соответственно 1300 и 600. Переселенцев набирать в тех районах, где более всего ощущалось малоземелье и избыток рабочих рук [ГИА ЧР. Д. 7. Л. 43]. Документов, в которых бы анализировались психологические, социальные этнокультурные, материально-бытовые и иные причины малой эффективности переселенческой политики нам не удалось обнаружить. Реализации переселенческого плана помешала начавшаяся война.

Таким образом, в предвоенное десятилетие руководство страны увеличивало масштабы добровольных и принудительных миграций. Как и в других районах страны в Чувашской АССР был создан переселенческий отдел СНК ЧАССР, проводивший активную работу по организации переселения сельских жителей на Европейский Север. Но масштабы переселения были весьма скромными. Причины такого положения были различными. С одной стороны, несовершенство организационных структур, с другой – нерешенность многих экономических и социальных вопросов в местах вселения, что приводило к невыполнению заданий оргнаборов и достаточно высокому проценту возвращения мигрантов на родину. Однако опыт проведения оргнаборов в 30-е гг. XX в. был востребован в послевоенный период для реализации миграционных программ советского государства.

Список литературы

Вавулинская Л. С. Активизация миграционных процессов Карелии в 1-й пол. 1930-х годов // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации (история и современность). – Сыктывкар, 1994.

История Карелии. – Петрозаводск, 2001. - С. 520.

ГИА ЧР. Ф. Р-1263.